

На правах рукописи

КАЛАН ЭКРЕМ

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УЛУСА ДЖУЧИ
(ЗОЛОТОЙ ОРДЫ) СО СТРАНАМИ ВОСТОКА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIII–XIV вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре истории и культуры татарского народа факультета татарской филологии и истории ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Усманов Миркасым Абдулахатович

доктор исторических наук, профессор

Гилязов Искандер Аязович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Трепавлов Вадим Винцерович

кандидат исторических наук

Валеев Рафаэль Миргасимович

Ведущая организация:

Институт Татарской энциклопедии

АН Республики Татарстан

Защита состоится «26» мая 2011 г. в 14.00 час. на заседании Диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «19» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы. Экономическая история является одним из ключевых аспектов истории любого политического организма. В последнее время наблюдается заметное усиление интереса ученых и широкой общественности к данной проблеме. С научной точки зрения обращение к исследованию формирования и развития устойчивых торговых связей между хозяйствами различных стран (безусловно, при «благословении» правителей и активном участии государственных структур) является необходимым условием воссоздания беспристрастной картины взаимодействия и даже взаимоприспособления хозяйств государств. Для определения совокупности средств и объектов, использовавшихся для удовлетворения потребностей человека в различные периоды истории.

Постановка проблемы торгово-экономических связей Улуса Джучи со странами Востока принципиально важно для переосмысления общего хода исторического развития огромного региона средневековой евразийской ойкумены. Ведь это государственное образование являлось крупнейшим политическим объединением Евразии, на наследие которого претендуют народы, населяющие современную Восточную Европу, Среднюю Азию и Сибирь. Многие аспекты истории Золотой Орды остаются изученными крайне неравномерно или вовсе не затронутыми исследователями. К числу слабо разработанных проблем относятся и вопросы торговых отношений Джучиева Улуса со странами Востока. Между тем во все времена интенсивность торговых отношений служила показателем экономического развития общества. Именно торговля послужила фактором, во многом укреплявшим и объединяющим на протяжении второй половины XIII–XIV вв. Золотую Орду и все регионы империи Чингизидов в целом. Более того, золотоордынский период характеризует торговлю и развитую систему торгово-экономических связей в евразийском масштабе. Золотая Орда соединяла Восток и Запад, участвуя в обмене товарами, дипломатами и, в конечном счете, в обмене политическими, социально-экономическими, культурными ценностями.

К интересующей нас проблеме, в силу своей значимости для понимания внутренних и внешних факторов развития золотоордынской цивилизации, российские и зарубежные ученые обращались и раньше. К настоящему времени сложился значительный объем научной литературы, который заслуживает самостоятельного обзора. Однако в распоряжение исследователей поступают все новые источники, открываются возможности нового прочтения с позиций более совершенных методологических подходов давно уже известных письменных документов и т.д. Так, бурно развивающиеся в последние годы археология и нумизматика дают первоклассные материалы не только для уточнения статей импорта и экспорта, условий торговли, маршрутов торговых путей, динамики их

изменений под влиянием военно-политических событий, но и открывают возможности для более полного раскрытия степени влияния торговли на социально-экономические процессы, характеристики средневекового купечества как весьма влиятельной социальной прослойки, занимавшей не самое последнее место в социальной иерархии общества. Рассматриваемые в нашей работе вопросы считаем актуальными и сегодня, когда золотоордынская тематика, почти забытая и полузапретная в годы советской власти, заняла в современной историографии России одно из ведущих положений, происходит научное переосмысление истории Монгольской империи (и Улуса Джучи), занимавшей огромные пространства Евразии, населенной разноразличными племенами и народами.

Источниковую основу исследования составляют разнородные по своему происхождению, информационному потенциалу, степени достоверности и насыщенности фактами письменные источники и вещественные памятники, в рамках которых мы выделяем собственно археологические и нумизматические материалы, значительное количество которых уже введено в научный оборот нашими предшественниками. Однако это не значит, что весь этот источниковый комплекс документальных материалов активно и целенаправленно использовался ими для изучения торговых связей государства Джучидов с восточными странами.

Письменные источники. В первой главе, где освещаются состояние торговли в евразийском регионе, в частности, в Волжской Булгарии, а также торговые пути периода до монгольских завоеваний, основными являются сочинения восточных (арабо-персидских) географов и путешественников – Ибн Русте, Абу Зайд ал-Балхи, Абу ал-Хасан ал-Мас'уди, Мухаммад ал-Мукаддаси и др., опубликованные Д.А. Хвольсоном и Б.Н. Заходером¹, а также широко известная в переводе А.П. Ковалевского «Книга» («Рисале») Ахмада Ибн Фадлана, секретаря знаменитого Багдадского посольства, прибывшего на Волгу в 922 г. по приглашению болгарского правителя Алмуша/Джа'фара Ибн Абдаллаха². Их сведения находят подтверждение в археологических материалах³.

¹ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмада бен Омар Ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. – СПб., 1869. – 199 с.; Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе // Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – Т. II. – М.: Наука, 1967. – 212 с.

² Ковалевский А.П. Книга Ахмада Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии / Отв. ред. Б.А. Шрамко. – Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1956. – 348 с.

³ Последнюю сводку см.: Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII в. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. – С. 237–254; Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.). – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – С. 118–156.

Письменных документов по истории торговли золотоордынского периода достаточно много (см. подробный обзор И.Л. Измайлова в III томе «История татар»⁴). Среди них наиболее ценными являются труды восточных, в первую очередь, арабских и персидских авторов.

В сочинении «Тарих-и джехангушай» («История завоевателя мира», около 1252/3–1260 гг.⁵) Ала ад-Дина Ата Малика Джувеини (1226–1283), с молодых лет находившегося на службе у монгольских правителей Ирана, содержатся ценные сведения о торгово-экономической деятельности монгольской администрации в завоеванных землях и торговой политике правителей Великой монгольской империи, в том числе об уртачестве.

Много важных сведений по внешней торговле в период Монгольской империи имеется в «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»)⁶ известного персидского автора Рашид ад-Дина Фазлаллаха Ибн Имад ад-Доуле Абу-л-Хайр Йахья ал-Хамадани (1247–1318 гг.), который в 1300/01 г. по повелению Газан-хана во главе группы ученых приступил к ее написанию. Работа была завершена при хане Улджейту в 1310/11 г. Содержательными здесь являются указания об организации управления в Хулагуидском Иране, а также весьма важная информация о торгово-экономических связях Ирана.

Среди персидских сочинений следует выделить «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней», завершен в 1366 г.), сановника финансового ведомства и правителя ряда областей в государстве Джалаиридов – Мухаммада Хиндушаха Нахчивани, выходца из семьи ученого Моулана Фахр ад-Дина Хиндушаха⁷. Нахчивани в своем знаменитом труде подробно рассказывает об организации торговли на Ближнем Востоке, подчеркивая ее важную роль в экономическом развитии государства и росте доходов правителей. Автор отмечал, что при отсутствии необходимых условий, купцы не могут иметь возможности вести

⁴ Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. // История татар с древнейших времен / Науч. ред. М.А. Усманов. – Т. III. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – С. 33–62.

⁵ *Джувеини Ата-Мелик* Чингиз-хан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувеини / Пер. с перс. Дж.Э. Бойла; пер. с англ. на рус. Е.Е. Харитоновой. – М.: Магистер-Пресс, 2004.

⁶ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с перс. А.К. Арендса. – Т. III. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с перс. Л.А. Хетагурова. – Т. I. – Кн. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960; *он же*. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского; прим. Ю.П. Верховского, Б.Н. Панкратова. – Т. II. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

⁷ *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани*. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, предисл. и указатели А.А. Ализаде. – Т. I. – Ч. 1. – М.: Наука, 1964; *он же*. Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, предисл. и указ. А.А. Ализаде. – Т. II. – М.: Наука, 1976; *Хатиби С.* Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв. – Ашхабад, 1985. – С. 94–116.

интенсивную торговлю. Он также сообщает интереснейшие сведения о структуре и управлении торгового каравана в Азии.

Среди арабоязычных источников нужно отметить сочинение египетского чиновника Шигаб ад-Дина Ахмада ибн Йахии ибн Фазлаллаха ал-Омари (ок. 1298–1349 гг.) под названием «Масалик ал-Абсар фи Мамалик ал-Амсар» («Пути взоров по государствам разных стран»)⁸, в котором находим значительную информацию о торгово-экономической жизни Египта; сочинение Абу Абдаллаха Мухаммада Ибн Баттуты, записанное с его слов Мухаммадом Ибн Джузай, «Рихлат-ул-Ибн Баттута: Тухфат ан-Нуззар фи Гараиб ал-Амсар ва Аджайб ал-Асфар» («Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий»)⁹. Ибн Баттута 14 июня 1325 г. выехал из Танжера, 6 мая 1334 года прибыл в ставку хана Золотой Орды Узбека, располагавшуюся, предположительно, в районе Пятигорска, где хан принял его с небывалым почетом. 10 декабря 1334 г. путешественник покинул столицу Золотой Орды, присоединившись к хорезмскому каравану. Через Сарайчук он направился в Среднюю Азию, оттуда в Индию, Китай и в другие восточные страны. Его труд включает оригинальные сведения об экономической жизни городов Улуса Джучи, ремеслах, торговых оборотах, ценах товаров и т.д.

Существенным дополнением к материалам персидских и арабских авторов служат сведения западноевропейских источников, представляющие особую ценность при изучении истории становления и развития торгово-экономических связей монголов.

Уникальна по фактологии «La Pratica della Mercatura» («Практика торговли») (1338 г.) флорентийца Франческо Бальдуччи Пеголотти¹⁰. Он, как знаток международной торговли своего времени, рассматривал Тану как важный центр Улуса Джучи, связанный с величайшим из средневековых торговых путей – с путем в Китай. В труде Пеголотти обобщен почти столетний опыт контактов итальянских купцов с Юаньским Китаем; он давал купцам дельные советы, которые должны были облегчить их путешествие. Благодаря его труду можно с легкостью узнать о расстояниях между различными торговыми городами Евразии. Автор писал, что тот, кто захочет отправиться из Венеции и Генуи с товарами в Китай, тому следует везти с собой ткани и ехать в Ургенч, там продать их за серебро и ехать дальше в Китай. Кроме всего прочего, он рекомендовал им брать с собой тюркоязычных переводчиков и слуг, хорошо говорящих на куманском языке.

⁸ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды // Извлечения из сочинений арабских. – Т. 1. – СПб., 1884. – С. 207–251 (далее СМЗО).

⁹ *Ebû Abdullah Muhammed İbn Battûta Tancî, İbn Battûta Seyahatnâmesi / Çev. A. Sait Aykut.* – İstanbul: YKY, 2005.

¹⁰ *Pegolotti F.B. La Pratica della Mercatura / Ed. by Allan Evans.* – Cambridge; Massachusetts, 1936.

В качестве источников нами широко привлечены записки и сообщения европейских путешественников XIII–XV вв.: Джиованни де Плано Карпини и Гильома де Рубрука¹¹, Марко Поло¹², Руи Гонсалес де Клавихо¹³ и некоторых других авторов.

Кроме перечисленных источников нужно отметить еще “Codex Cumanicus”¹⁴. Оригинал рукописи Codex Cumanicus’a находится в библиотеке собора св. Марка в Венеции. Книга в 1362 г. подарена в республику Венеция знаменитым поэтом Петраркой. Codex Cumanicus это несколько работ, объединенных под общей обложкой, которые можно разделить на две независимые части. Первая часть называется итальянской частью; она составлена из 55 листов и представляет собой справочник по куманскому языку, состоящий из итало-(латино)-персидско-куманских слов-терминов, составленных по темам и областям применения. Время написания – 1303 год. Вторая часть называется немецкой, составлена из 27 листов – это сборник религиозных текстов, лингвистических сведений, материалов по фольклору, с переводами на латинский и средневековый диалект восточного верхненемецкого языка¹⁵. Для нашей работы значение имеет только итальянская часть, где приводятся кыпчакские слова, относящиеся к области торгово-экономической жизни Евразии.

Некоторые сведения по теме извлечены из армянских источников о монголах¹⁶.

Археологические источники, весьма многочисленные и разнообразные, являются одними из основных при исследовании торгово-экономических связей Улуса Джучи с восточными странами. Их публикации и анализу посвящена обширная литература. Наиболее ценные сведения опубликованы в работах А.В. Терещенко, Ф.В. Баллода, Г.А. Федорова-Давыдова, Н.М. Булатова, В.Л. Егорова, М.Д. Полубояриновой, М.Г. Крамаровского,

¹¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы: Гылым, 1993. – 245 с.

¹² Книга Марко Поло / Пер. старофранцуз. текста И.П. Минаева; ред. и вступ. ст. И.П. Магидовича. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1956. – 376 с.; см. также: Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от р.Х. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 350 с.

¹³ Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер., предисл. и подг. текста И.С. Смирновой. – М.: Наука, 1990.

¹⁴ Codex Cumanicus / Ed. by G. Kuun with the Prolegomena to the Codex Cumanicus by L. Ligetti. – Budapest, 1981.

¹⁵ Demirci J. Codex Cumanicus // Türkler / Ed. H.C. Güzel, K. Çiçek, S. Koca. – C. V. – Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002. – С. 699–701.

¹⁶ Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с древнеармян., предисл. и коммент. А.Г. Галстяна. – М.: Восточная литература, 1962.

К.М. Байпакова, Э.Д. Зиливинской, Р.М. Валеева, Л.Ф. Недашковского и других археологов¹⁷.

В результате археологических раскопок золотоордынских городов обнаружено значительное количество артефактов, относящихся к торгово-экономической деятельности населения Улуса Джучи. К ним следует отнести всевозможные торговые принадлежности (весы и их детали, гири, разновесы, свинцовые пломбы), предметы импорта (поливная кашинная и селадонная посуда, изделия из стекла, детали архитектурного декора, драгоценные украшения и предметы роскоши, шелк и пр.). Именно эти материалы позволяют раскрыть некоторые аспекты изучаемой проблемы, не нашедшие своего отражения в нарративных источниках. Кроме того, раскопками золотоордынских поселений, особенно крупных поселений городского типа, вскрыты так называемые «аристократические усадьбы» с ремесленными мастерскими, находками импортных вещей, часть которых, по нашему мнению, принадлежала богатым купцам, связанным с международной торговлей. В некоторых городах, а также на поселениях по маршруту торговых путей археологами изучены развалины караван-сарая с подсобными постройками. Все это делает археологические источники весьма значимыми для исследования вопросов внешней торговли в рассматриваемое нами время.

Нумизматические данные – чрезвычайно ценный источник для изучения нашей темы – помогают установить торговые центры Улуса Джучи

¹⁷ Терещенко А.В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского Археологическо-нумизматического общества. – Т. II. – СПб., 1850 – С. 368–402; он же. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // ТА. – 2001. – № 1–2 (8–9). – С. 12–21; Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды. – Казань, 1923 (переиздание: ТА. – 1998. – № 1–2) – С. 14–32; он же. Приволжские «Помпеи». – М.: Пгр., 1923; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во МГУ, 1973; он же. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во МГУ, 1994; он же. Золотоордынские города Поволжья: Керамика, торговля, быт. – М.: Изд-во МГУ, 2001 и др.; Булатов Н.М. Классификация поливной кашинной керамики золотоордынских городов // СА. – 1968. – № 4 – С. 95–109; он же. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. – М., 1976 – С. 73–107; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985; Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. – М., 1991; Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: Культурное наследие Золотой Орды. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001; он же. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. – СПб., 2005 – С. 13–172; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. – Алматы, 1998; Зиливинская Э.Д. Археологические исследования памятников Золотой Орды на Северном Кавказе // РА. – 2003. – № 2; Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.) – Казань: Изд-во КГУ, 2007; Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Восточная литература, 2010 и др.

и тех стран Востока, с которыми торговали ордынские купцы. Они позволяют раскрыть динамику торговых связей, маршруты движений купцов и изучать некоторые другие аспекты интересующей нас проблемы, относящиеся к торгово-экономическим связям Улуса Джучи с Востоком. Следует отметить, что благодаря археологическим и нумизматическим находкам мы имеем редкую возможность непосредственного, прямого контакта с проявлениями собственно золотоордынских торгово-экономических связей, без каких-либо посредников, часто искажавших реальную историческую картину.

Нумизматические источники достаточно полно проанализированы в трудах таких исследователей, как Г.А. Федоров-Давыдов, А.Г. Мухамадиев, П.Н. Петров, А.З. Сингатуллина, В.П. Лебедев, В.Б. Клоков, А.В. Пачкалов и др.¹⁸

Степень изученности темы. В России интерес к истории Улуса Джучи возникает в связи с изучением истории средневековой Руси. Петровские преобразования оказали большое влияние на становление всех наук, в том числе и истории. Начинается сбор сведений о монголо-татарах. Уже в конце XVIII столетия появляются труды, затрагивающие некоторые аспекты золотоордынской истории. С развитием ориенталистики изучение Джучиева Улуса становится одной из традиционных тем исследования.

В начале XIX столетия востоковедение в России находилось лишь на начальном этапе своего становления. Слабая источниковая база и недостаточная подготовленность исследователей стали главными препятствиями на пути изучения истории Золотой Орды. Но уже тогда в историографию нашей темы вводится новый вид источников – монеты, как свидетельства непосредственного товарно-денежного обращения. Одним из первых в российской ориенталистике нумизматику начал осваивать Х.М. Френ – основоположник восточной нумизматики в России и Европе. Славу крупнейшего авторитета в этой области он приобрел еще в Казани, где получил возможность заняться богатыми коллекциями монет, изучение которых позволило осветить многие вопросы экономической истории Улуса Джучи¹⁹.

¹⁸ Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система в XII–XV вв. – М.: Наука, 1983; Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения. – Казань: Изд-во КГУ, 2002; Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV вв. – Н. Новгород, 2003; Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. – Казань: Заман, 2003; Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М.: Палеограф, 2003; Nyamaa B. The Coins of Mongol Empire and Clan Tamgha of Khans (XIII–XIV). – Ulaanbaatar, 2005; См. также: Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. (I МНК. Саратов, 2001; II МНК. Муром, 2003.) – М.: Нумизматическая литература, 2005; Тр. МНК. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. (III МНК. Старый Крым, 2004.) – М.: Нумизматическая литература, 2005 и др.

¹⁹ Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных Мухаммаданских династий в прибавлении. – СПб., 1832. – 80 с. О трудах Х.М. Френа

Значительным вкладом в дело изучения проблем истории, археологии и нумизматики Улуса Джучи в XIX – начале XX в., рассматриваемых, как правило, в контексте русской истории, стали исследования П.С. Савельева, В.В. Григорьева, И.Н. Березина, Г.С. Саблукова, В.Г. Тизенгаузена, А.К. Маркова, В.В. Бартольда, А.В. Терещенко, А.А. Кроткова, Ф.В. Баллода и некоторых других ученых, введших в научный оборот огромное количество источников, в первую очередь, сочинения восточных авторов²⁰.

Исследования советского периода связаны с именами выдающихся историков Б.Д. Грекова, А.Ю. Якубовского²¹, М.Г. Сафаргалиева²², а позднее, с 1960-х годов, профессора Московского университета Г.А. Федорова-Давыдова и его школы. Герман Алексеевич Федоров-Давыдов – крупный историк, археолог, нумизмат и искусствовед в одном лице – после известного застоя в советской науке о Золотой Орде, продолжавшегося практически до конца 1950-х годов, сумел создать Поволжскую археологическую экспедицию и возобновить раскопки нижеволжских городов Сарай ал-Махруса (Селитренное городище), Сарай ал-Джадид (Царевское городище), Бельджамен (Водянское городище), Азак, а также Крым (Солхат), Маджар на Северном Кавказе и др.²³ Этими раскопками, а также исследованиями,

более подробно см.: *Недашковский Л.Ф.* Христиан Мартин Френ (1782–1851): к 225-летию со дня рождения // РА. – 2008. – № 1. – С. 117–122.

²⁰ *Григорьев В.В.* Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. – Т. II. – СПб., 1850. – С. 1–63; *он же.* Монеты афганских султанов Индии, найденные в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. – Т. II. – СПб., 1850. – С. 336–351; *Березин Н.И.* Внутренне устройство Золотой Орды по ханским ярлыкам. – СПб., 1850; *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Ч. 1. – СПб., 1891; *Марков А.К.* Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. – СПб., 1896. – 880 с. (часть работы переиздана: *Марков А.К.* Монеты джучидов: Золотая Орда, татарские ханства. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. – 120 с.); *Кротков А.А.* Раскопки на Увеке в 1913 г. // Тр. Саратовской Ученой архивной комиссии. – 1915. – Вып. 32. – С. 111–133; *он же.* В поисках Мохши // Тр. Общества истории, археологии и этнографии. – Вып. 34. – Ч. 1. – Саратов, 1923. – С. 27–31; *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 г. – Казань, 1923. – 63 с.; СМИЗО. – Т. I. – 564 с.; *Терещенко А.В.* Окончательное исследование местности Сарая, с очерком следов Дешт-и Кипчакского царства // ТА. – 2001. – № 1. – С. 132–136.

²¹ *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда. Очерки истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв. – Л.: Соцэкгиз, 1937. – 201 с.; *они же.* Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 479 с.

²² *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – 276 с.

²³ *Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А.* Задачи археологического изучения Золотой Орды // СА. – 1959. – № 4. – С. 128–134; *Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки Нового Сарая в 1959–62 гг. // СА. – 1964. – № 4. – С. 248–271; *он же.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 274 с.; *он же.* Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во МГУ, 1973; *он же.* Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. –

развернувшимися в эти годы на золотоордынских городищах Казахстана и Средней Азии²⁴, был добыт большой материал, в том числе связанный с восточным импортом, который рассеян по многочисленным публикациям.

Новый, современный этап в историографии Улуса Джучи начался в России в 1990-е годы и он был связан с так называемой эпохой гласности и перестройки. Самое большое достижение данного этапа в историографии Золотой Орды заключалось в отходе историков от традиционных представлений о ней как «паразитическом кочевом государстве», сыгравшем резко отрицательную роль в судьбах народов Восточной Европы, с синкретической городской культурой, созданной трудом покоренных народов («на русское серебро»). Огромный вклад в разработку новой парадигмы истории Улуса Джучи на основе критического осмысления всего историографического наследия нескольких поколений отечественных и зарубежных исследователей вносят ученые Татарстана и других научных центров России²⁵. Авторитетным научным коллективом под руководством выдающегося исследователя истории Улуса Джучи М.А. Усманова создан и недавно издан фундаментальный труд, подводящий итоги более чем двухсотлетнего изучения истории самой могущественной империи средневековья и определяющей перспективы дальнейших исследований в данной области востоковедения²⁶.

В зарубежной историографии вопросам восточной торговли уделялось недостаточное внимание. Отдельные аспекты темы затрагивались в работах

М.: Искусство, 1976. – 227 с.; Поволжье в средние века. – М.: Наука, 1970. – 224 с.; Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – 184 с.; Средневековые памятники Поволжья. – М.: Наука, 1976. – 168 с. и др.

²⁴ *Ерзакович Л.Б.* О позднесредневековом городе Аспара // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата, 1968. – С. 85–97; *он же.* Караванные пути юга Казахстана в XIII–XVIII вв. // Изв. АН Казахской ССР. Серия обществ. наук. – 1969. – № 2. – С. 79–85; *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар. – Алма-Ата: Гылым, 1972. – 216 с.; Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата: Наука, 1983. – 231 с.

²⁵ Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды): от Калки до Астрахани. 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. – 432 с.; Золотоордынская цивилизация / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Вып. 1. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. – 176 с.; Золотоордынская цивилизация / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Вып. 2. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – 260 с.; Золотоордынская цивилизация / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Вып. 3. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2010. – 252 с.; Золотоордынское наследие / Материалы Международ. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)» / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Вып. 1. – Казань: Фэн, 2009. – С. 526; и др.

²⁶ Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. // История татар с древнейших времен в семи томах / Науч. ред. М.А. Усманов. – Т. III. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – 1056 с.

немецких (Б. Шпулер²⁷, Х. Хаусинг²⁸, В. Хейд²⁹), английских (Т.Т. Олсен³⁰, Х. Лиу³¹), французских (Дж. П. Роу³²), турецких (М. Кафалы³³) и монгольских (С. Цолмон³⁴) и др. историков.

Объектом исследования выступает экономическая история Улуса Джучи – государства, образовавшегося в результате распада Монгольской суперимперии и занимавшего огромную территорию, ограниченную на востоке Саяно-Алтайско-Тянь-Шанскими горами, включавшую низовья Сыр-Дарьи, Хорезма, северное побережье Каспия, Нижнее и Среднее Поволжье, значительную часть Кавказа, Крым, северное Причерноморье, и низовьями Дуная на западе. Государства, границы которого практически совпадали с территорией Российской империи, ее наследника СССР и наследника последней – Российской Федерации. Время существования Золотой Орды – 40-е гг. XIII – начало XVI вв. – определяет хронологические рамки данного исследования.

Предметом исследования является одна из главных отраслей высокоразвитой экономики Улуса Джучи – торговля, которой в политике золотоордынских ханов придавалось исключительное значение ввиду того, что она гарантировала стабильное развитие ремесленного производства, обеспечивала население, в первую очередь, конечно, элиту, необходимыми товарами, предметами роскоши, отсутствующими на местных рынках.

Целью данной работы мы поставили комплексное исследование международной торговли Улуса Джучи со странами Востока как одного из важнейших показателей уровня развития золотоордынской цивилизации.

²⁷ Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland, 1223–1502. – Leipzig, 1943. – 556 s. (2. Auflage: Wiesbaden, 1965. – 638 S.); Spuler B. Geschichte der islamische Länder, ein Überblick. Die Mongolenzeit. – Berlin, 1948. – 76 s. (Отрывок из этой книги, содержащий интересующие нас сведения, приведен в книге М.С. Гатина в русском переводе, см.: Гатин М. С. Проблемы истории Улуса Джучи и поздnezолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. – Казань: Изд-во «Хэтер», 2009. – С. 238–247).

²⁸ Haussig H.W. İpek Yolu ve Orta Asya Kültür Tarihi / Çev. M. Kayayerli. – İstanbul, 2001. – 300 s.

²⁹ Heyd W. Yakın-doğu Ticaret Tarihi / Çev. E.Z. Karal. – Ankara: TTK Basımevi, 1975. – 647 s.

³⁰ Allsen T.T. Culture and Conquest in Mongol Eurasia // Cambridge Studies in Islamic Civilizations. – Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge, 2004. – 264 p.; он же. Mongolian Princes and Their Merchant Partners. 1200–1260 // Asia Major. – 3rd ser. – 1989. – Vol. 2. – Part 2. – P. 83–126.

³¹ Liu X. The Silk Road in World History. – N.-Y.: Oxford University Press, 2010. – 117 p.

³² Roux J.P. Moğol İmparatorluğu Tarihi / Çev. A. Kazancıgil, A. Bereket. – İstanbul: Kabalcı Yayınevi, 2001. – 608 s.

³³ Kafalı M. Altın Orda Hanlığı'nın Kuruluş ve Yükseliş Devirleri. – İstanbul: İ.Ü. Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1976. – 169 s.

³⁴ Цолмон С. Монголын Алтан Ордон Улс. – Улаанбаатар: Admon, 2006. – 170 х.

Для достижения поставленной цели необходимо решение ряд **исследовательских задач:**

- представить общую картину развития международной торговли, системы сухопутных, речных, морских торговых путей Восточной Европы в предмонгольское время;
- выявив изменения, происходившие в социально-экономической и политической жизни Евразии в результате монгольских завоеваний, определить статьи восточного импорта и экспорта, пути движения товаров и главных внешнеторговых партнеров Золотой Орды;
- изучить влияние внешней торговли на экономическое и социальное развитие в жизни народов Золотой Орды и их торговых партнеров;
- показать роль купечества как особой социальной прослойки в экономической, общественно-политической и культурной жизни золотоордынского общества.

Хронологические рамки исследования определены в пределах второй половины XIII–XIV вв., когда установились и достигли наиболее высокого уровня развития торговые связи Улуса Джучи со странами Востока. На начальный этап указанного периода приходится сложение самостоятельной (независимой от Каракорума) государственности, градообразовательные и общественно-политические процессы, на которые торговля оказывала определенное влияние. В первой главе, где рассматривается состояние международной торговли и торговых сетей в Восточной Европе предмонгольского времени, нижняя хронологическая граница расширена до X – XI вв. с тем, чтобы более ярко показать изменения, произошедшие в изучаемой нами отрасли экономики в раннезолотоордынский период.

Территориальные рамки работы определены административными границами Улуса Джучи и тех стран Востока, с которыми торговали золотоордынские купцы (Китай, Индия, Средняя Азия, Иран, Азербайджан, Турция (Малая Азия), Египет).

Методология и методика исследования. В основу исследования положены принципы историзма, предполагающего изучение исторических процессов и явлений в их развитии, динамике, во взаимосвязи с социально-политическими и этнокультурными составляющими, и объективности, основанной, прежде всего, на всестороннем анализе комплекса источников с целью реконструкции реальной картины изучаемых явлений прошлого.

В ходе написания диссертации возникают методические проблемы и несколько иного свойства. Дело в том, что на протяжении всей истории Евразии, особенно при Улусе Джучи, границы государств находились в непрерывном движении и постоянно менялись. Обширные империи сменяли мелкие княжества, которые затем вновь объединялись в крупномасштабные государственные образования, а спустя некоторое время процесс повторялся снова. Поэтому при изучении внешнеторгового обмена прошлых столетий (особенно Евразии) возникает вполне закономерный вопрос: какую торговлю

считать действительно внешней? Ответ на него вряд ли может (да и не должен) быть исчерпывающим – многое зависит от взаимосвязанных между собой хронологических рамок и динамики территориальных изменений государственных границ. Однако для выяснения наиболее общих тенденций в их многовековом развитии, автор счел целесообразным исходить из понятия торговли на дальние расстояния, учитывая связи с такими устойчивыми историко-географическими и государственными формированиями, как страны Востока.

Научная новизна. Впервые в историографии Улуса Джучи целенаправленно и на основе известного к настоящему времени корпуса источников изучаются проблемы торгово-экономических связей со странами Востока. Если ранее эти вопросы изучались преимущественно в узколокальном плане (восточный импорт определенного города или территории и т.д.), что в какой-то степени искажало истинные масштабы торговли, то в выполненной нами работе средневековая торговля рассматривается в более широком, общеевразийском аспекте. Купечество Золотой Орды впервые рассматривается как особая социальная прослойка со специфическими функциями, тесно связанная с ремесленным производством, аристократией и верховной властью. Показывается роль купечества в экономической, общественно-политической и культурной жизни государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Из регионов Восточной Европы, которые вошли позднее в состав Золотой Орды, в домонгольское время экспортировались в страны Востока пушнина и кожаные изделия, мед и воск, рабы и другие товары, которые составляли основной ассортимент товаров и в эпоху Джучидов. Основные торговые магистрали: Балтийско-Волжский, Днепровский («Путь из Варяг в Греки»), Камский торговые пути, являющиеся северными ответвлениями Великого шелкового пути, продолжали функционировать и позднее, во второй половине XIII–XIV вв.

2. В эпоху Джучидов были созданы максимально благоприятные условия для внешней торговли: проводились реформы по унификации монетной системы, благоустраивались дороги, обеспечивалась их безопасность, строились караван-сарай, усовершенствовалась система услуг, вводились минимальные таможенные пошлины для иностранных купцов и т.д. Все это способствовало укреплению мощи и авторитета империи Джучидов среди средневековых государств Евразии.

3. Статьи импорта из восточных стран включал в себя шелковые ткани, художественную керамику, стеклянную посуду, предметы украшения, пряности, лекарства и парфюмерию – в основном изделия ремесленного производства. Экспортировались пушнина и мех, скот (в основном лошадь), хлебное зерно, рабы и некоторые другие товары. Основными партнерами в торговле Улуса Джучи являлись Китай и Индия, Иран, Турция, арабские страны, прежде всего, Египет.

4. Купечество в Золотой Орде рассматривается как особая социальная прослойка, объединенная в уртачества, связанная с верховной властью, выполнявшая не только торговые, но и дипломатические функции. Купцы одновременно были носителями информации о разных культурах, народах, передовых достижениях в области науки и искусства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем результаты могут быть использованы при подготовке новых обобщающих трудов по социально-экономической жизни Улуса Джучи; некоторые выводы могут быть полезны для раскрытия процесса зарождения ряда современных тенденций во внешней евразийской торговле (Улус Джучи в качестве образца при основании Европейского союза как торгово-экономического объединения). Материалы диссертации можно использовать также при чтении лекционных курсов по средневековой истории России и стран Востока.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены автором: на «VI Международной конференции молодых исследователей-монголоведов» (Улан-Батор, 2008), Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды. XIII–XV вв.» (Казань, 2009), XXV Международной научной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» (СПб., 2009), «Международном золотоордынском форуме» (Казань, 2011), ежегодных научно-практических конференциях молодых ученых Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.), По теме диссертации опубликовано 5 статей общим объемом 2.5 п.л., в том числе 1 статья в рецензируемом журнале.

Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, освещена степень разработанности проблемы, определены хронологические рамки, цели и задачи диссертации, ее научная новизна, охарактеризованы теоретическая и методологическая база, дана информация об апробации и структуре работы.

В главе I «Предпосылки и условия развития торгово-экономических связей Евразии в домонгольский и золотоордынский периоды (X – начало XIV вв.)» рассмотрены вопросы, связанные с состоянием раннесредневековой торговли и торговых путей в землях, вошедших позднее в состав Золотой Орды, а также меры государственной поддержки торговцев, предпринятые правителями Улуса Джучи.

В параграфе I «Знания и практика в области торгово-экономических связей (домонгольский период)» на основе сообщений арабо-персидских

авторов (Ибн Фадлан, ал-Балхи, ал-Ма'суди, ал-Мукаддаси и др.) и данных археологии показана роль экспорта и импорта в международной торговле Волжской Булгарии, поддерживавшей тесные контакты со странами Востока и Запада; установлен ассортимент товаров, ввозимых в страну (ткани, глиняная поливная и стеклянная посуда, полудрагоценные камни и пр.) и поставляемых на восточные рынки (пушнина, кожаные изделия, мед, воск, рабы и пр.). Подчеркивается, что восточный импорт, как и древнерусский, занимал ведущее место во внешней торговле болгарских купцов. Примерно такая же картина сохранится и в последующие столетия.

Параграф 2 «Главные торговые пути Восточной Европы и Азии» посвящен анализу основных направлений караванных и речных путей (морские пути не играли существенной роли во внешней торговле Улуса Джучи), функционировавших в домонгольский и золотоордынский периоды. В восточной торговле особо подчеркивается значение Великого шелкового пути, начавшего активно функционировать еще в античные времена. Караванные пути, расположенные севернее, в том числе и на территории Восточной Европы, по мнению автора, следует рассматривать лишь как ответвления Великого шелкового пути.

Важные сведения о маршрутах Великого шелкового пути содержатся в труде Марко Поло "Книга о разнообразии мира". В этой книге нашли отражение впечатления о путешествии в Китай в 1254–1269 гг. его отца (Николо Поло) и дяди (Маффео Поло) и совместном путешествии Марко Поло с ними в 1271–1295 гг., проходившем по северным и южным маршрутам Великого шелкового пути. Ценные сведения о дорогах Восточной Европы и Средней Азии оставили Плано Карпини, Вильгельм Рубрук, марокканский путешественник Ибн Баттута и др. Анализ их трудов позволяет определить маршруты торговцев и посольских миссий стран Европы в столицу Монгольской империи Каракорум и в Пекин. Путь послов шел через Черное море в Сарай Берке, а оттуда по северному ответвлению Великого шелкового пути – на север Аральского моря, в Семиречье, Восточный Туркестан и в Каракорум³⁵.

По сведениям источников, Великий Волжский, Днепровский, Камский речные пути, активно функционировавшие еще в домонгольское время, сохраняли свое значение и в период Золотой Орды.

В параграфе 3 «Торгово-экономическая политика правителей Улуса Джучи» прослеживаются изменения в сфере торгово-экономических контактов Евразии, происходившие в результате образования Улуса Джучи первой трети XIII в.

³⁵ Книга Марко Поло. – М., 1956; Путешествия Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. – М., 1957. – С. 23–85, 88–195; *Ebû Abdullah Muhammed İbn Battûta Tancî, İbn Battûta Seyahatnâmesi* / Çev. A. Sait Aykut. – İstanbul: YKY, 2005.

Монголо-татарские завоевания Средней Азии и соседних с ней территорий, в том числе и Восточной Европы, вызвали заметный экономический упадок. Однако еще в период правления первых Джучидов начинают восстанавливаться города, налаживаются ремесло и торговля, возрождаются торговые пути, находившиеся под контролем центральной власти.

Активному развитию торговли немало способствовали проводившиеся в период правления Токты и Токтамыша реформы, направленные на унификацию денежной системы на всей территории Улуса Джучи. Они довольно обстоятельно изучены в научной литературе³⁶.

Государство заботилось о благоустройстве и обеспечении безопасности международных караванных путей на подконтрольных ему территориях.

В качестве составляющей части коммуникаций важное значение имели придорожные сооружения, которыми путники и торговые караваны пользовались за определенную плату. Поэтому местные правители, а также занимающиеся торговлей владельцы крупных капиталов и чиновники расходовали свои средства на строительство и ремонт караван-сараев, мостов, переправ, брали на себя заботы, связанные с формированием системы услуг на караванных путях.

Актуальное значение имела проблема обеспечения безопасности караванной торговли. В периоды ослабления центральной власти, усиления междоусобиц на дорогах возникала угроза разбоя и грабежа торговых караванов. Борьба против грабежа и разбоя, в особенности на дорогах, проходивших через степи и пустыни, являлась проблемой государственного значения. Если большие караваны обычно сопровождали специальные вооруженные отряды, то малые караваны были вынуждены обеспечивать безопасность своими силами. В китайских источниках имеются сведения об обеспечении государством гарантий безопасности послам и членам посольских миссий, различным чиновникам, государственным служащим, гонцам, торговцам, имеющим специальные ярлыки, и оказании им соответствующих услуг.

В этом параграфе раскрыты характерные особенности деятельности почтовой службы на караванных путях. Как известно, в раннее средневековье еще согдийцы и тюрки широко пользовались почтовой службой. В эпоху Джучидов она была налажена на централизованном уровне. Ценные сведения о почтовых услугах содержится в трудах Марко Поло и других европейских авторов. На расстоянии длиной в один день организовывались специальные станции – ямы. Необходимые расходы, связанные с передвижением по торговым путям и обслуживанием посольских миссий, государственных

³⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М.: Палеограф, 2003; Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система в XII–XV вв. – М.: Наука, 1983 и др.

служащих и почтовой службы, возлагались на города и селения, расположенных вдоль караванных дорог.

Развитие системы услуг на торговых путях привело к появлению специальных извозчиков, перевозивших грузы. Извозчиками, как правило, являлись представители народов, проживающих на территории, через которую проходили торговые караваны. В средние века занятие извозом являлось единственным источником доходов для определенных слоев оседлого населения.

В главе 2 «Импорт и экспорт в торговле Улуса Джучи со странами Востока» основное внимание уделяется выявлению главных направлений внешней торговли золотоордынских купцов с их восточными партнерами и ассортимента импортных и экспортных товаров.

В параграфе 1 «Торгово-экономические партнеры Джучидов на Востоке» сделан краткий обзор нумизматических находок с золотоордынских поселений, позволивший прийти к выводу о том, что восточные монеты, в том числе серебряные и медные, проникали в разные регионы Золотой Орды преимущественно по торговым путям, т.е. не только в качестве «военных трофеев», как иногда утверждается в литературе. Имеющиеся источники документируют активные контакты золотоордынских торговцев с государством Ильханидов и его вассальными странами (Азербайджан, Армения, Грузия, Турция); Мамлюкским Египтом; городскими центрами Средней Азии, Индии и Юаньского Китая. По свидетельству флорентийского купца Франческо Бальдуччи Пеголотти, совершившему в 1335 г. путешествие из Таны в Пекин, на всем пути до Китая можно было пользоваться куманским языком.

В параграфе 2 «Восточный импорт» обобщены известные в распоряжении науки источники (среди которых особое значение имеют археологические данные), на основе которых можно представить широкий ассортимент товаров из стран Востока. Обилие предметов восточного импорта (фаянсовая, фарфоровая, селадонная и стеклянная посуда, украшения, раковины каури, драгоценные камни, предметы мебелировки, даже фрагменты шелковой ткани) из Китая, Индии, Ирана, Сирии, Египта, постоянно отмечается археологами при раскопках поселений и могильников, причем не только золотоордынских, но и русских княжеств и стран Западной Европы. Уникальные образцы прекрасно сохранившейся мужской одежды XIV в., представленной шелковыми платьями, бархатным головным убором и высокими кожаными сапогами, обнаружены в могильнике Джухта на Северном Кавказе (Ставропольский край). Находки убедительно атрибутированы как продукт китайских ткацких мастерских эпохи династии Юань.

Максимум торговой активности купцов, как показывают нумизматические данные, отмечен в конце XIII–XIV вв. Имеющиеся источники свидетельствуют о более активной роли во внешней торговле

Золотой Орды восточных купцов, поставляющих в восточноевропейские центры, нередко при посредничестве среднеазиатских партнеров, не только высококачественные товары ремесленного производства (ткань, керамика, стекло, изделия из цветного металла), но и пряности, парфюмерию, различные лекарства, отсутствующие на западных рынках и потому пользующиеся, особенно среди богатых слоев населения, повышенным спросом. Последние из перечисленных товаров археологически документированы находимыми во время раскопок красиво украшенными миниатюрными глиняными сосудиками, стеклянными флакончиками и банками, в которых хранились лекарства и ароматизированные вещества.

Параграф 3 «Экспорт в восточные страны» посвящен ассортименту товаров, вывозимых из разных регионов Золотой Орды в те страны, откуда шли в нижеволжские города импортные товары. Судя по письменным источникам, одной из важнейших статей экспорта из ордынских городов, кроме некоторых видов продукции ремесленного производства, был живой товар: скот (в первую очередь, лошади) и рабы. Вывозили также кожу, меха, рыбу, соль, зерновой хлеб: ячмень, просо, пшеницу. Столица отправляла товары в другие регионы страны, а также за границу кашинные чаши и кувшины, штампованную керамику, пользующиеся спросом у оптовых покупателей изделия ювелирного производства преимущественно нижеволжских мастеров-ремесленников. Следует отметить, однако, что в ассортименте экспортных товаров ремесленная продукция занимала явно подчиненное положение.

В числе статей экспорта первостепенной значимости можно назвать рабов, в основном военнопленных, и рабынь, которые использовались у хозяев не только в качестве домашних слуг, но и в земледелии, скотоводстве, ремесле, на рудниках и в некоторых других отраслях производства. Массовые закупки мужчин для комплектования войск производились в Египте, где особо ценились молодые турки из Дешт-и Кыпчака – ежегодно в Александрию отправлялись целые корабли с живым грузом из Таны и Кафы. По свидетельству ал-Омари, «из них [состоит] большая часть войска египетского, ибо от них [происходят] султаны и эмиры его [Египта]». При правлении мамлюкских султанов гвардия мамлюков-кыпчаков превратилась в привилегированную военную корпорацию.

В заключении параграфа приводятся некоторые сведения о ценах экспортных товаров.

Глава 3 «Купечество Улуса Джучи» посвящена наименее изученному в золотоордынской историографии вопросу, связанному с социальным положением золотоордынских купцов. Купечество рассматривается диссертантом как особая социальная прослойка, осуществляющая покупку товаров не для собственного потребления, а для последующей продажи с целью получения прибыли. Торговцы выполняли функции посредника между производителем и потребителем. Созданная политическая стабильность и

успешная торговая политика правителей Улуса Джучи привлекала на золотоордынские рынки много иностранных купцов.

В параграфе 1 «Происхождение и этнический состав купечества, караван-сарай и «кварталы» купцов» подчеркивается роль в трансконтинентальной торговле мусульманских купцов, представляющих собой, по сути, международную корпорацию, контролирующую рынки Центральной Азии, Индии, Ирана, Египта, Улуса Джучи и Южной Руси. В руках среднеазиатских торговцев находилась вся транзитная торговля с Китаем и Индией через земли монгольских улусов. Мусульманское купечество поддерживало политическую систему, которая обеспечивала нормальное функционирование караванных путей, большая часть которых проходила по их землям.

В Китае процветали колонии мусульман, состоящих в основном из арабов и персов. Когда персидские и арабоязычные источники говорят о «китайских купцах», они часто имеют в виду не самих китайцев, а мусульман из Западной Азии – арабов и персов, проживающих в Китае.

Заметную роль в торговле Улуса Джучи играли индийские купцы, использовавшие для торговли с Восточной Европой сеть караванных путей по территории современного Афганистана и Ирана. Известно более 60 динаров индийских султанов, обнаруженных на территории Улуса Джучи.

В торговой жизни Улуса Джучи активно участвовали, естественно, татарские купцы. Они упоминаются, в частности, среди спутников Барбаро, отправлявшегося из Персии на Кавказ и далее в Дешт-и Кыпчак.

Итальянские, в основном венецианские и генуэзские купцы, включились в черноморскую торговлю еще в предмонгольское время, а в период Джучидов нередко предпринимали дальние поездки, через среднеазиатские земли, до Индии и Китая.

В золотоордынских городах торговали также армяне, греки, евреи, аланы и представители других народов, сведения о которых сохранились в письменных источниках и памятниках археологии (см. торговые колонии армян в Болгаре и т.д.).

Правителями Улуса Джучи обеспечивались все необходимые условия для развития торговли в городах, и в связи с этим были построены отдельные кварталы для гостей, т.е. иностранных купцов, как это давно практиковалось во многих других средневековых городах. Хотя почти ни один город в Золотой Орде не был окружен оборонительными стенами, вышеуказанные кварталы для гостей были окружены стенами, чтобы охранять имущество купцов, которые временно проживали там. Вместе с тем, были построены культовые сооружения для купцов-представителей разных конфессий.

А.Х. Халиков эти кварталы называет караван-сараями; восточный путешественник Ибн Баттута, видевший почти весь Восток, тоже назвал бы их не кварталами, а караван-сараями, а на самом деле, по нашему мнению, эти отдельные кварталы являлись обширными усадьбами. Археологические

данные об усадьбах позволяют нам сравнивать архитектурную особенность усадьбы с кварталом, о котором рассказывал Ибн Баттута. Усадьбы, вероятнее всего, принадлежали аристократам, одновременно являющимся купцами, так как ремесленники в усадьбе производили свои товары для купца.

Основные торгово-экономические связи Улуса Джучи со странами Востока строились на караванной торговле. Караваны, преодолевающие огромные расстояния между Западом и Востоком, редко ходили транзитом. Обычно торговля велась поэтапно – груз доставляли в крупный торговый пункт, где он переходил в другие руки и откуда он, дополненный товарами этого рынка, следовал дальше.

Для обеспечения необходимыми удобствами людей, прибывших на короткий срок в город по торговым делам, и их концентрации в определенных местах строились гостиницы, постоялые дворы, караван-сарай, где приезжие могли также хранить свои товары. В караван-сараях всегда можно было найти пищу для людей и фураж для животных, а в базарных городах и селениях можно было достать все, что угодно. Количество их находилось в зависимости от роли и значения данного города как административно-торгового центра.

В параграфе 2 *«Роль купцов в развитии торгово-экономических и культурных связей Улуса Джучи»* рассматривается вопрос об объединении торговцев, в которые входили также видные аристократы и члены дома Джучидов. Речь идет о т.н. «уртачестве» – «товариществах», которые могли организовать крупную караванную торговлю.

Компании купцов не только держали вклады в разных торговых и ремесленных предприятиях, но брали на откуп. Многие купцы и целые торговые компании были близки к ханской власти. Уртаки, занимавшие долги из государственной казны, должны были выплатить свои долги в назначенное время и определенную сумму. В уртачестве главный пай принадлежал членам династии и высшим чиновникам. В Азии уртачеством занимались главным образом мусульманские купцы. Термин «уртак», часто встречаемый в арабо-персидских источниках, использовался и торговыми учреждениями, членами уртачества, его сотрудниками.

Купцы, в особенности имевшие выход на заграничные рынки, пользовались большим уважением со стороны хана и вельмож, ибо помогали им в качестве информаторов. Именитые купцы оказывали влияние на направление внутренних дел и внешних сношений. С правлением хана Золотой Орды были тесно связаны иностранные купцы, которые были одновременно его советчиками и поэтому выполняли не только фискальные, но и дипломатические задания. Государи пользовались случаем, избегая лишних затрат на снаряжение посольств, отправлять дипломатические послания с возвращающимися из их страны торговцами.

Купцы нередко были шпионами и осведомителями, а порой организаторами интриг и заговоров. Правители заботились о благополучии и

безопасности купцов, а порою даже вступали из-за них в международные конфликты.

Вместе с купцами, товарами, ремесленниками, с караванами шли и факты культурного взаимодействия. Достижения в архитектуре, живописи, особенно прикладном искусстве Востока при посредстве купеческих караванов легко проникали в золотоордынские города.

Заключение. Улус Джучи характеризуется как государство с мощной экономикой, хорошо устроенной системой управления, которому удалось установить тесные торгово-экономические, культурные и военно-политические связи с соседними и дальними странами Евразии. В системе этих связей исключительно важное место отводилось торговле.

Торговая деятельность золотоордынских купцов разворачивались в том или ином виде практически на всех доступных и хорошо известных, экономически освоенных на тот период пространствах Евразии. Этому способствовала и огромная территория государства, и то, что многие торговые пути оказались в одних руках, а также политика правителей, способствовавшая развитию международных экономических связей. Поэтому правомерно говорить о том, что возникновение Золотой Орды послужило не только толчком к диалогу Востока и Запада, но и развитию всей мировой цивилизации.

Конечно, торгово-экономические связи Золотой Орды, сыгравшей ключевую роль в диалоге Запада с Востоком, возникли не на пустом месте. Торговые пути, как речные, так и караванные (сухопутные), например, интенсивно функционировавшие еще в домонгольское время Великий Волжский, Камский, Днепровский пути с их более мелкими ответвлениями; караванный путь, по которому двигалось в начале X в. Багдадское посольство на Среднюю Волгу и др., продолжали активно действовать и в эпоху Чингизидов. Все указанные дороги, по нашему мнению, являлись по сути лишь северными ответвлениями Великого шелкового пути, занимавшего ведущую роль в мировой торговле эпохи средневековья. Более того, продолжали вывозиться из северных регионов практически те же товары (пушнина, меха, кожа, мед, воск, рыба и пр.), что и раньше; в списке импорта также не произошло существенных изменений (дорогая ткань, художественная керамика, драгоценные камни и пр.).

Однако нельзя не заметить принципиально важных изменений, которые сразу бросаются в глаза при рассмотрении организации международной торговли в Золотой Орде: благоустроенные и, самое главное, безопасные дороги с караван-сараями, чрезвычайно низкие таможенные пошлины, единые на территории всей страны; купеческие товарищества (т.н. «уртачества»), благоприятствующие оптовой торговле; да и политика ханов, направленная на повышение авторитета, т.е. места и роли купцов в общественно-политической жизни страны, и т.д. Ожидаемым результатом всего этого явились небывалая доселе внешнеторговая активность государства, интенсивность контактов со

странами Востока (в первую очередь) и Запада, способствующая экономическому процветанию Улуса Джучи, укреплению его позиций в международном масштабе. Письменные документы, археологические и нумизматические материалы ярко показывают масштабы внешней торговли Золотой Орды.

Отмечается особое положение купцов во внешней торговле. Имеющиеся у нас материалы позволяют прийти к выводу о формировании в Золотой Орде особой социальной прослойки купцов, пользующихся высоким покровительством властей, нередко выполнявших, помимо своих специфических функций, обязанности дипломатов, посредников между высокопоставленными чиновниками соседних государств. Общеизвестна немаловажная роль купцов в создании общего информационного поля на обширных пространствах Евразии.

В целом, не будет преувеличением сказать, что Золотая Орда была великой торговой державой средневековой эпохи. При всех тяжелых последствиях монгольского нашествия и образования монгольских государств, в том числе и Золотой Орды, несомненно, огромное значение этих событий в установлении контактов Востока и Запада. Диалог Запада и Востока получил во второй половине XIII–XIV вв. новый мощный импульс. В этом диалоге золотоордынские города оказали большое влияние.

Сравнительный анализ и обобщение научных данных приводит к принципиально важному выводу о том, что уже в древности становление развитой системы коммуникаций послужило диалогу различных цивилизаций и культур, распространению в широком масштабе технических достижений, архитектурно-планировочных традиций, разных религиозных верований, письменности и др., что способствовало культурному и экономическому прогрессу.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

***Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ***

1. Калан Э. Городская культура и торгово-экономические отношения Золотой Орды (на примере Сарай ал-Джадида – Нового Сарая) // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151. – Кн. 2. – Ч. 1. – С. 82–89.

Отдельные издания

2. D'Ohsson M. C. Moğol Tarihi / Yay. Haz. ve Notlandırılan Ekrem Kalan, Qiyas Şükürov. – İstanbul: IQ Kültür Sanat, 2006. – 288 s.

Статьи в других научных изданиях

3. Калан Э. Золотая Орда и государство Ильханов: торгово-экономические связи // Золотоордынское наследие. Материалы

Международ. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.). – Вып. 1. – Казань, 2009. – С. 232–236.

4. *Калан Э.* Сведения внешних источников о международных торгово-экономических контактах Золотой Орды / Тезисы докладов XXV Международной научной конференции источниковедения и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2009 г. – Казань, 2011. – С. 340–341.
5. *Калан Э.* К вопросу о значении имени Джучи // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы учебного курса в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. – Казань, 2010. – С. 239–246.
6. *Kalan E.* Altın Orda Kent Kültürü: Saray el-Cedid Örneği // G. Ü. Eğitim Fakültesi Dergisi. Prof. Dr. Reşat Genç Özel Sayısı. – 2009. – Sayı 4. – S. 449–462.